

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-УД22-23-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 июня 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего судьи Абрамова С.Н.,
судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.
при секретаре судебного заседания Мамейчике М.А.
с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Ермаковой Я.А.,
осужденного Одессермана Л.М. (в режиме видеоконференц-связи).

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе осужденного Одессермана Л.М. на приговор
Свердловского областного суда от 12 июля 2021 г. и апелляционное
определение судебной коллегии по уголовным делам Второго
апелляционного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 г.

По приговору Свердловского областного суда от 12 июля 2021 г.
Одессерман Лев Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый
22 июля 2011 г. по ч.1 ст.30, п. «г» ч.3 ст.228.1 УК РФ к 8 годам 6 месяцам
лишения свободы, освобожденный 29 июля 2019 г. по отбытии наказания,
осужден:

по ч.5 ст.228.1 УК РФ на 15 лет лишения свободы;

по ч.2 ст.228 УК РФ на 5 лет лишения свободы с ограничением
свободы на 1 год, с возложением обязанности 2 раза в месяц являться для
регистрации в специализированный государственный орган,
осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде
ограничения свободы, с установлением ограничений: без согласия этого
органа не изменять места жительства и работы, а также не выезжать за

пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов;

на основании ч.3, 4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно на 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год, с возложением обязанности 2 раза в месяц являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с установлением ограничений - без согласия этого органа не изменять места жительства и работы, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы, не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 22 до 6 часов.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 г. приговор в отношении Одессермана Л.М. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании судебных решений, существо кассационной жалобы и поданных на нее возражений, выступление осужденного Одессермана Л.М. (в режиме видеоконференц-связи), поддержавшего доводы, изложенные в жалобе, а также мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А., полагавшей, что отсутствуют основания для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Одессерман Л.М. признан виновным в незаконном сбыте наркотических средств в особо крупном размере, а также в их хранении без цели сбыта в крупном размере.

Преступления совершены в июне – августе 2020 г. на территории г. Нижнего Тагила Свердловской области при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Одессерман Л.М., выражая несогласие с судебными решениями, просит их отменить и направить уголовное дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение либо принять решение о его оправдании на основании п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ. Приводит доводы о том, что в деле отсутствуют доказательства его причастности к хранению наркотических средств; показания оперативных сотрудников Р [REDACTED], П [REDACTED], лиц под псевдонимами «Боец 1» и «Боец 2» касаются информации, ставшей известной им в связи со служебной деятельностью, а потому подлежат исключению из приговора; вещественных следов его причастности к данному преступлению не имеется, на

обнаруженных весах и свертке его отпечатков пальцев не обнаружено; выводы о его виновности в незаконном сбыте наркотических средств неправомерно обоснованы показаниями свидетеля К [REDACTED], которые даны ею в отсутствие адвоката, и в связи с ее кончиной в судебном заседании не проверены, в том числе на предмет совершения ею оговора с целью смягчения своей участи; по этой причине не имеет доказательственной силы также очная ставка между ним и К [REDACTED] оценка, данная судом прослушанным телефонным переговорам, не соответствует фактическому содержанию разговоров, в которых обсуждается просьба К [REDACTED] о даче денежных средств на лечение ее матери; на предмет выяснения указанного обстоятельства не допрошена мать К [REDACTED]; из разбирательства подлежали исключению показания свидетеля З [REDACTED], которая является наркозависимым лицом, имеет проблемы с законом, а потому готова по просьбе сотрудников правоохранительных органов подтвердить любые сведения, к тому же «психо-физическое» состояние последней ни органами следствия, ни судом не установлено; результаты видеофиксации оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» сомнительны, так как из-за удаленности съемки мешают убедиться в наблюдаемых событиях, а ход мероприятия, которое проведено 13 августа 2020 г., вовсе не заснят; таким образом имеются основания для утверждений о фальсификации доказательств.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Новосельцева Т.Н. указывает, что изложенные в ней доводы являются несостоятельными и опровергаются материалами дела, при рассмотрении дела и вынесении судебных решений нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона не допущено, назначенное осужденному наказание является справедливым, оснований для изменения или отмены судебных решений не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на нее возражений, Судебной коллегией не установлено нарушений уголовно-процессуального закона по делу в процессе его расследования, а также на стадии предварительного слушания, в ходе судебного разбирательства и апелляционного производства, которые в соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ влекут отмену или изменение судебных решений в кассационном порядке.

Убедившись в том, что на этапе предварительного следствия нарушений прав Одессермана, лишавших его возможности защищаться от предъявленного обвинения, не допущено, по его завершению должным образом выполнены требования ст.217 УПК РФ, а обвинительное заключение не имеет недостатков, которые препятствуют постановлению на его основе законного приговора, суд разрешил уголовное дело по существу.

Рассмотрение уголовного дела судом имело место в соответствии с положениями глав 36 - 39 УПК РФ, определяющими общие условия судебного разбирательства, с соблюдением основополагающих принципов судопроизводства, с обоснованием сделанных выводов исследованными по делу доказательствами.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд исследовал совокупность доказательств, полученных из надлежащих источников и отвечающих закону по своей форме, которые проверив также на предмет относимости и достоверности, обоснованно признал достаточной для правильного разрешения уголовного дела и постановления законного приговора.

На основе исследованных доказательств, включая показания К [REDACTED], которые даны в стадии предварительного расследования дела и подтверждены в ходе очной ставки с Одессерманом об обстоятельствах приобретения ею наркотических средств у последнего, согласующиеся с показаниями свидетеля З [REDACTED], ставшей очевидцем указанного факта, а также с результатами оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров» и «наблюдение», на основании анализа и проверки которых в совокупности с показаниями лиц, являвшихся их участниками - Р [REDACTED], П [REDACTED], под псевдонимами «Боец 1» и «Боец 2», и сведениями из протокола осмотра места происшествия об обнаружении под машиной свертка с порошкообразным веществом и электронных весов, куда их, как могли наблюдать свидетели, бросил Одессерман, заключений экспертов, установивших, что исследованные ими вещества относятся к наркотическим средствам, суд пришел к выводу о доказанности событий преступлений, причастности к ним Одессермана и его виновности в содеянном.

Оснований, предусмотренных законом, для исключения показаний свидетелей Р [REDACTED], П [REDACTED], лиц под псевдонимами «Боец 1» и «Боец 2» из разбирательства, суд правильно не установил, поскольку каждый из них сообщил источник своей информированности, каковым являлось их личное наблюдение за относимыми к делу событиями, причем не имеет значения, - что по роду своей деятельности, то есть, в связи участием в оперативном мероприятии, результаты которого в установленном порядке представлены следователю, а затем проверены и оценены судом.

Из протоколов допроса К [REDACTED], положенных в основу приговора (т.2, л.д.7-12, 16-19) следует, что она допрошена в качестве подозреваемой, а затем обвиняемой в присутствии адвоката и ее показания, изобличающие Одессермана в сбыте наркотического средства, получили со стороны суда должную оценку как на предмет допустимости, так и достоверности, при этом в ходе очной ставки с К [REDACTED] Одессерману была обеспечена возможность оспорить объективность тех сведений, которые ею сообщены. Равно, не установил суд причин для оговора Одессермана свидетелем З [REDACTED], в чем убедился, допросив ее также в судебном заседании. Доводы осужденного в кассационной жалобе об обусловленности показаний свидетеля З [REDACTED] возможным воздействием со стороны сотрудников правоохранительных органов либо ее болезненным состоянием, носят характер предположений. Показания К [REDACTED] и З [REDACTED] суд признал образующими совокупность с другими доказательствами, в частности, с результатами прослушивания телефонных переговоров между Одессерманом и К [REDACTED], содержанию которых в приговоре дано толкование и для переоценки их смыслового значения Судебная коллегия не имеет ни фактических, ни правовых оснований в силу полномочий, отведенных суду кассационной инстанции.

Доказательства приведены в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ. Фактов, свидетельствующих об изложении судом их содержания таким образом, чтобы это искажало их суть и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено. Также, отсутствуют данные о том, что какие-то важные для исхода дела доказательства

были безосновательно отвергнуты судом, либо суд незаконным образом воспрепятствовал их представлению сторонами для исследования.

Ходатайств о вызове в судебное заседание матери Зельки не поступало. Отсутствие видеофиксации оперативно-розыскного мероприятия в ходе которого Одессерман был изобличен в незаконном хранении без цели сбыта наркотических средств, не является поводом для сомнений ни в законности проведенного мероприятия, ни в оценки его результатов, данной судом.

Каждое из доказательств, использованных в процедуре доказывания, в приговоре раскрыто, проанализировано и получило оценку, существенных противоречий в доказательствах, положенных в основу обвинительного приговора, которые могли бы повлиять на выводы о виновности Одессермана в преступлениях, не имеется. Версия Одессермана о фальсификации сотрудниками правоохранительных органов доказательств судом проверена и отвергнута как несостоятельная с приведением мотивов этому решению.

Соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, подтвердил суд апелляционной инстанции, о чем указал в своем определении со ссылкой на исследованные по делу доказательства.

При таком положении, Судебная коллегия считает необходимым признать, что нормы процессуального права, регулирующие порядок проверки доказательств и правила их оценки, судом соблюдены.

Соблюдение принципа состязательности сторон судом обеспечено, фактов, которые указывают на обвинительный уклон судебного разбирательства дела, не установлено.

Содержание протоколов судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций свидетельствует, что сторонам были созданы все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, что позволяло им представлять желаемые доказательства и участвовать в их исследовании, обсуждать возникшие процессуальные вопросы и иным способом осуществлять свои полномочия, не запрещенные законом, с целью объективного выяснения всех обстоятельств дела. Ходатайства сторон рассмотрены с соблюдением процедуры, установленной уголовно - процессуальным законом и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела с принятием по ним должных решений и их убедительным обоснованием.

Действия осужденного Одессермана квалифицированы в зависимости от установленных фактических обстоятельств дела и применительно к нормам УК РФ.

При назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, предусмотренные ст.60 УК РФ, которые относятся к личности Одессермана и содеянному им, в том числе смягчающие наказание, мотивировал наличие отягчающего обстоятельства в виде рецидива преступлений, учел влияние

наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи; не установил фактических оснований для назначения наказания ниже низшего предела, и правовых для применения положений ст.73 и ч.6 ст.15 УК РФ, не допустил формального подхода к оценке всех данных, имеющих значение.

Каких-либо новых сведений, влияющих на вид и размер наказания осужденному, неустановленных судами первой и апелляционной инстанций либо неучтенных ими в полной мере, Судебной коллегией по итогам кассационного рассмотрения дела, не установлено. Основания для того, чтобы признать назначенное Одессерману наказание несправедливым из-за неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального права, отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции надлежаще проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам жалоб Одессермана и его адвоката Пономарева, в том числе, аналогичным тем, которые приведены осужденным в кассационной жалобе, признал, что собранная и исследованная доказательственная база достаточна для постановления обвинительного приговора, мотивировал свои выводы в апелляционном определении, не допустив при этом искажения содержания доказательств, использованных судом в процедуре доказывания, а равно иных суждений относительно обстоятельств преступления и роли в нем Одессермана, которые выходили бы за рамки предъявленного ему обвинения и влияли на законность принятого решения.

Вместе с тем, Судебная коллегия полагает, что правильность вынесенных судебных решений о конфискации в собственность государства вещественного доказательства - телефона, изъятого у Одессермана, как средства совершения преступления, вызывает сомнения. Как следует из материалов дела, органами предварительного расследования Одессерману не вменялось в вину совершение инкриминируемых преступлений с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), где телефон, как правило, является средством передачи информации, необходимой для реализации преступного умысла. В данном случае, согласно показаниям К [REDACTED], которые подтверждены содержанием телефонных переговоров, это она позвонила Одессерману, с целью согласования с ним встречи, в ходе которой, как было установлено, Одессерман непосредственно сбыв ей наркотическое средство, получив взамен деньги. В приговоре суд, приняв решение о конфискации телефона, не мотивировал, какие, по его мнению, обстоятельства, указывают на телефон как средство совершения преступления.

При таком положении, судебные решения в части, касающейся судьбы вещественного доказательства, нельзя признать законными, а потому они подлежат отмене с передачей дела в данной части на новое рассмотрение по правилам гл. 47 УПК РФ.

Иных обстоятельств правового характера, которые вызывают сомнения в правильности применения судом норм уголовного и уголовно-процессуального законов, и являются согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных решений Судебной коллегией по итогам рассмотрения дела в кассационном порядке не установлено

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Свердловского областного суда от 12 июля 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 12 октября 2021 г. в отношении Одессермана Льва Михайловича в части решения о конфискации в собственность государства на основании п. «г» ч.1 ст.104.1 УК РФ вещественного доказательства - телефона отменить и уголовное дело в данной части передать в суд первой инстанции в ином составе суда для рассмотрения в порядке гл. 47 УПК РФ.

В остальной части судебные решения в отношении Одессермана Льва Михайловича оставить без изменения, а его кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи